

ISSN 0350–185x
UDK 808

СРПСКА АКАДЕМИЈА НАУКА И УМЕТНОСТИ
и
ИНСТИТУТ ЗА СРПСКИ ЈЕЗИК САНУ

ЈУЖНОСЛОВЕНСКИ ФИЛОЛОГ

LXX

Уређивачки одбор:

*др Јасна Влајић-Појовић, др Даринка Горџићан-Премк, др Рајна Драгићевић,
др Најда Иванова, др Александар Лома, др Алина В. Маслова,
др Софија Милорадовић, др Мирослав Николић, др Предраг Пипер,
др Слободан Реметић, др Андреј Н. Собољев, др Живојин Сијанојчић,
др Срејто Танасић, др Зузана Тојолињска, др Викџор Фридман*

Главни уредник

Предраг Пипер

БЕОГРАД
2014

ISSN 0350-185x, LXX (2014)
UDK: 811.161.1'367.3 ; 811.161.1'367.633 ;
811.161.3'367.3 ; 811.161.3'367.633
ID: 207507724
DOI: 10.2298/JFI1470017K
Примљено: 28. фебруара 2014.
Прихваћено: 12. марта 2014.
Оригинални научни рад

МАРИЯ И. КОНЮШКЕВИЧ*

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Кафедра журналистики
Гродно

ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДЛОГА ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ СОЮЗНЫХ СРЕДСТВ

В статье рассматривается способность предлога образовать союз или его аналог. На материале русского языка с привлечением наблюдений автора над предлогами белорусского языка показывается механизм деноминализации – трансформации морфологической формы в придаточную часть сложноподчиненного предложения. Показываются а) возможности и ограничения образования союзных средств на базе предлогов, б) влияние значения номинативного компонента синтаксисом на образование союза, в) значимость управляющего слова в актантной структуре предложения, г) зависимость образования союза от характера синтаксемы.

Делается вывод, что методика трансформации предложно-именной синтаксемы в союзно-предикативную обнаруживает гораздо больше союзных средств, чем имеется в существующих грамматических и лексикографических описаниях.

Ключевые слова: предлог, синтаксема, классификатор, формант, номинативный компонент, придаточная часть, союз, указательное местоимение, актантная позиция.

Для атрибуции предлога как морфосинтаксической категории М. В. Всеволодова предложила наряду с другими параметрами и такой параметр, как способность / неспособность предлога легко образовывать союзные средства при помощи местоимений, формируя вместе с ними сложные предложения – местоименно-соотносительные или с придаточными определительными (Всеволодова и др. 2014: 241–242). Забегая вперед, подтвердим, что данный параметр действительно обладает диагностической силой для атрибуции

---

* marikon9@mail.ru

предлога, что было показано на примере белорусского предлога *аб* и его способности образовывать союзные средства при трансформации простого предложения в сложное (Конюшкевич 2013).

Мы пока не касаемся вопроса о союзном статусе тех аналитических сочетаний, которые образует предлог вместе с уже существующим союзом при трансформации предложно-падежной синтаксемы в придаточную часть сложного предложения. Поэтому будем пользоваться несколькими синонимичными для наших рассуждений терминами – «союз», «союзное слово» (применительно к единицам, за которыми такой статус закреплен грамматиками и словарями), «союзное сочетание», «союзное средство» (применительно к аналитическим сочетаниям, образованным на базе предлога, указательного местоимения и союза / союзного слова).

Начать же хотелось бы с внимания к одной существенной для методологии нашего исследования детали. М. В. Всеволодова считает, что причинный предлог *из* не может образовать союз, и приводит такое преобразование: (1) *Иван не спорил с ним из вежливости* – (2) **Вежливость, из которой Иван не спорил, помешала Ивану доказать правильность своей позиции* (ВСЕВОЛОВА и др. 214: 241–242).

Позволим себе уточнить ситуацию с данными трансформами. Синтаксема *из вежливости* в предложении (1) имеет значение каузатива, содержащего внутреннюю мотивированность, а само предложение принадлежит литературной разговорной речи. Для книжного варианта, каковым и является сложное предложение, необходим переход из разговорного стиля в книжный письменный. Стилистический переход возможен уже на уровне простого предложения, если использовать классификатор – в нашем случае слово *соображения* (форма мн. числа), которое выражает семантику внутренней мотивированности и с которым предлог *из* хорошо сочетается: *Иван не спорил с ним из соображений вежливости*. С введением классификатора образование союзного средства вполне возможно: *Иван не спорил с ним из соображений того, что надо быть вежливым*. Поскольку классификатор является субстантивом, то возможен и другой вариант трансформы – с адъективным указательным местоимением: *Иван не спорил с ним из тех соображений, что надо быть вежливым*. И в первом, и во втором трансформах классификатор выполнил строевую функцию: в (1) он образовал дескрипцию с существительным *вежливость*, во (2) обеспечил гибкую грамматическую связь предлога *из* и местоименно-союзного блока *то, что*.

Именно стилистический фактор ограничил преобразование простого предложения (1) в сложное и в случае с придаточным

определяющим во втором трансформе М. В. Всеволодовой: трансформ **Вежливость, из которой Иван не спорил, помешала Ивану доказать правильность своей позиции* некорректен.

Но, используя классификатор, мы получаем вполне корректное высказывание: *Вежливость, из соображений которой Иван не спорил, помешала ему доказать правильность своей позиции.*

Таким образом, выход на сложное предложение требует от носителя языка учитывать не только способность предлога образовать союзное средство, но и смену функционально-стилистического плана конструкции. Или иначе: в целях семантической и стилистической точности в коммуникации носитель языка прибегает не только к способности предлога образовать нужное союзное средство, но и к помощи других строевых единиц языка, коими, как было показано выше, являются классификаторы. Естественно, что и обратное преобразование – из сложного предложения в простое – тоже потребует стилистической перестройки, а при необходимости даже отказа от классификатора.

Говоря о способности предлога образовать союзное средство, М. В. Всеволодова справедливо замечает, что “этот синтаксический потенциал предложных единиц... пока в нашей грамматике не проработан, а такой переход из одной части речи в другую есть фактор текста, с одной стороны, и решения коммуникативных задач, с другой” (Всеволодова и др. 2014: 241). Действительно, преобразование предложения (1) в сложное без учета его разговорности для говорящего бессмысленно: зачем в обиходной разговорной речи говорить сложноподчиненными предложениями, ей не свойственными? И с другой стороны: какой образованный носитель языка в книжной письменной речи (если, конечно, это не эпистолярный текст) будет использовать разговорный элемент языка? Следовательно, каждая из конструкций приспособлена к конкретным условиям коммуникации и маркирована в функционально-стилевом отношении.

Наше замечание по поводу способности предлога *из* вместе с классификатором образовать союзное средство отнюдь не означает, что абсолютно каждый предлог во всех своих значениях способен это сделать: для выявления такого образующего потенциала надо провести подобные эксперименты буквально с каждой предложной единицей во всех ее значениях. Но представляется, что участие классификаторов в подобных преобразованиях, а следовательно, и в качестве элементов аналитической скрепы, будет велико. Существующие реестры и описания предлога в белорусском, польском,

русском и украинском языках свидетельствуют о высокой продуктивности имен существительных (классификаторов, гиперонимов, общих имен) в образовании вторичных предлогов или их аналогов (ВСЕВОЛОДОВА и др., рукопись); ЗАГНІТКО и др. 2007; МИЛЕВСКА 2003; ЧЕРКАСОВА 1967; ШЕРЕМЕТЬЕВА 2008; ШИГАНОВА 2003; КАНЮШКЕВИЧ 2008–2010).

Возвращаясь к причинным союзам, отметим, что именно таким способом образованы в языке союзные сочетания *по причине того; по той причине, что*. И, скажем, такое высказывание, как *Иван не заметил знакомого по рассеянности* трансформировать в сложное мы сможем, изменив его стилистически: сначала а) введя классификатор: *Иван не заметил знакомого по причине рассеянности*, затем б) образовав из предлога *по причине* союзные сочетания *по причине того* или *по той причине, что*: *Иван не заметил знакомого по причине того, что был рассеян* или *Иван не заметил знакомого по той причине, что был рассеян*. Из первичных причинных предлогов образуют союз без классификаторов предлоги *по* и *от*, они уже слились с местоимением *то*: *потому что, оттого что* и стилистически почти не ограничены.

Предлог же *из* не получил столь широких возможностей в “союзобразовании”: в русском языке союзное сочетание *из того что* закрепилось только в сочетании с глаголом *исходить*: *Как все «классики», Маркс исходил из того, что прибавочная стоимость создается в производстве* (uchebnik-ekonomika.com/obschie-rabo). Союз сформировался лишь в сочетании предлога с деепричастием: *исходя из того что*: *Исходя из того что программа играет центральную роль в социологическом исследовании, важно сформулировать функции, которые указывают на ее предназначение* (sociogid.ru/socs-604-2.html).

Непродуктивность образования союзных средств из предлога *из* можно объяснить отчасти потому, что уже существует сложный причинный предлог *из-за*, легко образующий союз *из-за того что*. Поэтому предлог *из* для перехода в книжный стилистический план нуждается в дополнительном строевом элементе – классификаторе: *из соображений вежливости / выгоды / осторожности / престижа деликатности; из побуждений корысти / вредительства / мести; из чувства протеста / жалости / боязни / любви / зависти*; например: *Из чувства доброты и лести, Из чувства праведности, чести... Ты мне столько кивал Головою...* (Р. Зиякаев). Однако и отыменный предлог-дериват еще не проявил во всей полноте

свои “союзобразовательные” способности. С подобным образованием нам удалось найти в Интернете единственный пример сложного предложения, правда, с сильным семантическим сдвигом в сторону сравнения: *Мужчина-Телец наверняка обратит на тебя внимание из тех побуждений, что и ты на него* (goroskops.ru>all/astro01-02-17.shtml).

Для некоторых существительных, употребленных с предлогом *из*, например, обозначающих свойство (черты) характера личности, типа *жадность, щедрость* и под., подобрать уместный однословный классификатор невозможно. Слова *черта, свойство, качество* хотя и являются таковыми, но они не употребляются одиночно, без сочетания со словом *характер*, а классификатор в виде словосочетания в именной группе некорректен в силу структурной сложности: **из свойства характера жадности; *из черты характера щедрости*. Соответственно затруднителен, хотя и возможен (система позволяет), механизм образования союза: *Из той скверной черты характера, которая зовется жадностью, Иван отказался от покупки*. Интернет не дал нам подобного трансформы.

Представляется, что в силу системности языка и изоморфизма разных его уровней способность предлога к образованию союзного средства может быть если не универсальной, то свойственной большинству предложных единиц. Лакуны возможны либо по причине не востребованности говорящими тех или иных средств (наши примеры выше с малоупотребительными классификаторами косвенное тому подтверждение), либо потому, что в языке уже существует аналогичное средство иной структуры, либо в силу какого-то каприза языка, нам пока не известного (как однажды сказал в одном из своих докладов Б. Ю. Норман: “Язык имеет право на каприз”). Но какова степень этого “каприза” и какие запреты на образование союза действуют в категории предлога, еще предстоит выяснить.

Наш опыт формирования реестра белорусских предлогов и их аналогов, а таковых единиц с учетом потенциальных собрано почти 10 тысяч (Канюшкевич 2008–2010), показал, что корреляция предлога и союза обладает диагностической силой для выявления «предложности» слова или сочетания. Особенно прозрачна такая способность у вторичных предлогов, образованных от сочетаний первичного предлога и знаменательного слова; в белорусском: *у разліку на разуменне – у разліку на тое, што зразумеюць; пры ўмове аплаты – пры ўмове, што будзе аплачана; нягледзячы на дарага-візну – нягледзячы на тое, што дарага; зыходзячы з магчымасцяў*

– *зыходзячы з таго, што магчыма; без арыентацыі на праект – без арыентацыі на тое, што ёсць праект; без апоры на доказы – без апоры на тое, што існуюць доказы* и т. д. Соответственно в русском: *в расчете на понимание – в расчете на то, что поймут; при условии оплаты – при условии того, что будет произведена оплата; несмотря на дороговизну – несмотря на то, что всё дорого; исходя из возможностей – исходя из того, что возможно; без ориентации на проект – без ориентации на то, что есть проект; без опоры на доказательства – без опоры на то, что имеются доказательства.*

Данный параметр позволил выявить многие союзные средства, которые не только не получили детального рассмотрения в имеющихся грамматиках белорусского языка (равно как и русского), но даже не зафиксированы ни в эмпирической базе синтаксических исследований, ни тем более в лексикографических источниках. Оговорим, что в силу близости языков многие выявленные в белорусском языке закономерности применимы и к материалу русского языка.

Собрание максимально полного инвентаря союзных средств важно и в практическом отношении: динамика коммуникационных процессов и техническое разнообразие каналов передачи информации требуют разных способов упаковки, свертывания и развертывания информации. Поэтому выявление механизмов номинализации (Арутюнова 1980: 347), в другой терминологии – сжатой (явной и скрытой) конденсации (Михневич 2006; Важник 2008), т. е. свертывания предикативной единицы в морфологизированную форму, с одной стороны, и деноминализации, т. е. развертывания именной синтаксемы в предикативную единицу – часть сложного предложения, с другой, представляется важным и для теории языка, и для речевой практики¹.

Формирование реестра союзных средств, образованных от предлогов, является плодотворным, если придерживаться репертуара предложно-падежных синтаксем во всем их семантико-грамматиче-

---

¹ Термин “деноминализация” введен нами для указания на обратный вектор процесса – при развертывания имени в предикативную единицу. Другими исследователями и этот вектор тоже называется номинализацией: номинализация – это «процесс формального и содержательного приспособления элементарного предложения к выполнению именных ролей в составе синтаксических структур более высокого ранга, а также та синтаксическая форма, которая является результатом этого процесса» (Черемисина, Колосова 1987: 30].)

ском многообразии. Это не только позволяет выявить максимально полный список показателей связи в системе сложного предложения, но и установить закономерности, разрешающие или запрещающие сочетаемость элементов в составе аналитических скреп. Наши первые опыты преобразования именной синтаксемы с первичными предлогами в предикативную показали, что даже если формантом в именной синтаксеме выступает один и тот же предлог, каждому значению синтаксемы (а следовательно и оформляющего ее предлога) соответствует отдельное союзное средство.

Более того, даже в одном значении предлог может образовать несколько союзных средств в зависимости от того диктумного содержания лексического компонента синтаксемы, которое будет реализовано в результате преобразования именной синтаксемы в предикативную, причем первые намеки на диктумное содержание кроются уже в характеристиках управляемого предлогом имени – предметное оно или событийное, одушевленное или неодушевленное, каково значение его грамматического рода и др.

Наибольший “союзобразовательный” диапазон обнаруживают предложно-падежные синтаксемы с делиберативным значением, поскольку сложные предложения с делиберативной, или (по традиции) изъяснительной, предикативной частью выделяются из всех сложноподчиненных предложений своей категориальной разноуровневостью: авторизационная часть представляет гносеологический план, диктумная – онтологический. Отсюда неизменность элемента *о том* в авторизационной части и богатый инвентарь союзных средств в диктумной части.

Например, делиберативная синтаксема с предлогом *о* в предложении *Иван говорил о Пушкине* в зависимости от коммуникативных намерений говорящего может быть преобразована в изъяснительную придаточную часть с самым разным диктумным содержанием, от которого зависит выбор союзного средства:

– если диктум – сообщение о теме события (модель *Говорить о том, что Р*), то требуется союзное сочетание *о том, что*, где *что* союз: *Иван говорил о том, что Пушкин великий поэт / Пушкина любят многие / Пушкин был убит на дуэли* и т.д.;

– если диктум имеет качественное значение (*говорить о том, что такое Y*), то предлог образует союзное сочетание *о том, что такое*, где *что такое* – союзное слово: *Иван говорил о том, что такое Пушкин для России*; отметим, что в данном примере речь идет о лице; если бы высказывание было о неодушевленном пред-

мете, то диктум мог бы иметь и квалификативное значение: *Иван говорил о том, что такое поэтика*;

– если диктум имеет квалификативное значение (*говорить о том, кто такой Y*), то образуется союзное сочетание *о том, кто такой*, где *кто такой* тоже союзное слово: *Иван говорил о том, кто такой Пушкин* (подробнее о преобразовании синтаксисом с белорусскими предлогами *аб* и *ад* см. наши публикации: Кониюшкевич 2013; KONIUSHKEVICH 2013).

Но если в качестве лексического компонента синтаксемы выступает событийное имя (*говорить о женитьбе брата, о решении ректора, об отставке министра*), то в первую очередь напрашивается вариант первой модели – *Говорить о том, что P: говорить о том, что брат женился / ректор решил / министр подал в отставку*.

Заметим попутно, что сетевые новости спекулируют на семантической конденсации именной делиберативной синтаксемы и ее изоморфизме с предикативной синтаксемой, выстраивая сообщение на желательную для автора однозначную расшифровку реципиентом. Например, предложение *Нацбанк сообщил о деноминации рубля* понимается реципиентом однозначно – как сообщение об уже произошедшем событии. И лишь на второй или третьей ссылке пользователь узнает: *Нацбанк ответил на вопросы журналистов о предстоящей деноминации отрицательно: деноминации не будет*. А поскольку большинство пользователей довольствуется первой строкой сообщений, то подобное передергивание информации вызывает желаемый прагматический эффект.

Семантика имени для именных синтаксисов и содержание высказывания для предикативной единицы является важным, но не единственным критерием для выбора показателя связи при преобразовании предложно-именной синтаксемы в предикативную единицу. Не менее важным является и левый от предлога компонент, который управляет делиберативной синтаксемой: с его учетом в языке практически нет запретов для образования союзного средства от предлога *о*: *говорить / спрашивать о том, где; о том, когда; о том, зачем; о том, почему; о том, куда; о том, отчего; о том, откуда; о том, когда; о том, почему; о том, на каком условии; о том, P ли; о том, каков* и т. д.

Анализ процедуры и результатов преобразования морфологизированной формы (предложно-падежной синтаксемы) в часть сложного предложения (союзно-предикативную синтаксему) свидетельствует о семантической и стилистической дистрибуции этих

синтаксем: предложно-падежные, будучи неизосемическими, более емки семантически и более естественны дискурсивно, в то время как изосемические союзно-предикативные более многословны и порой даже менее естественны, но зато информативно однозначны.

Для наших дальнейших рассуждений необходимо теперь более подробно рассмотреть механизм преобразования морфологизированной синтаксемы в предикативную в пределах одной и той же семантической пропозициональной структуры. Опираясь термином “синтаксема“, отметим, что он понимается нами более широко – не как триединство категориального значения слова, его словоформы и ее синтаксической функции (Золотова 1988), а как актантная позиция, в оформлении которой по отношению к другим членам предложения предлог и союз изофункциональны.

Как известно, именная синтаксема (например, *в расчете на удачу*) имеет два компонента – 1) предложно-падежный формант в виде предлога и флексии (в нашем примере *в расчете на* + *-у*, своего рода синтаксемный «конфиг» (в определении М. В. Всеволодовой) и 2) номинативный, или лексический, компонент (в виде основы существительного *удач-*). Точно так же и коррелирующая с ней предикативная синтаксема *в расчете на то, что удастся* тоже имеет два компонента – 1) союзный формант, образуемый сочетанием «предлог *в расчете на* + номинализатор (термин М. И. Черемисино 1982) «*то, что*» и 2) номинативный компонент (в виде лексического наполнения предикативной части сложного предложения, в нашем случае – *удастся*).

На одинаковое номинативное значение разноуровневых единиц в свое время обратил внимание В. М. Никитевич, автор теории деривационной грамматики, объединяющей словообразование и синтаксис как механизмы создания номинативных единиц. Он ввел понятие номинативного ряда – “системы единиц, которые, различаясь своей образующей структурой, соотносимы с одним и тем же денотатом, поэтому могут служить названием одного и того же предмета, явления и, следовательно, способны замещать друг друга, выступая как коммуникативные элементы“ (Никитевич 1985: 116). Лексические и синтаксические единицы в номинативном ряду не только изофункциональны в номинативном отношении (*тот, кто богат – богатый человек – богатый – богач; тот, кто участвует – участвующий – лицо, участвующее – участник*), но и изоморфны в структурном: “как означающие они всегда в том или ином виде заключают в себе один и тот же знак, указывающий на родство с

непосредственно производящей или мотивирующей единицей и тем самым на эксплицитную связь между собой“ (НИКИТЕВИЧ 1985: 116). В приведенных примерах блок *тот, кто* и суффикс *-ач-* в слове *богач* – один и тот же знак в разных материальных оболочках.

К такому же выводу приходит и М. И. Черемисина, считая, что блок *то, что* «сопоставим с субстантивным суффиксом, а его склоняемый компонент *то* – с падежной формой существительного, которая ориентируется на доминирующее слово: *Я рад тому / раздосадован тем / жалею о том / помню о том, что собрание перенесли на среду*» (ЧЕРЕМИСИНА, КОЛОСОВА 1987: 31); (выделено нами. – М. К.). Отсюда вытекает, что хотя элементы блока *то, что* четко разделены интонационно и пунктуационно, но линейно они связаны жестко: “то“ всегда непосредственно предшествует союзу “что“ (ЧЕРЕМИСИНА 1982: 12).

Таким образом, номинативный компонент обеих синтаксем (и в виде именной, и в виде предикативной единицы) остается денотативно прежним, меняется лишь форма упаковки и степень предъявления заложенной в нем информации, облегчающие (предикативная единица) или затрудняющие (слово) реципиенту ее расшифровку, а также стилистический план высказывания, обеспечивающий уместный для коммуникации формат. Как пишет Т. В. Шмелева, различие между простым и сложным предложением слишком преувеличено устоявшейся традицией, ибо для коммуникации это лишь разные способы “**технического** решения языкового воплощения полипропозитивной семантической структуры“ (2010: 122) (выделено автором цитаты. – М. К.).

Думается, что, если учесть промежуточные варианты, то таких “технических решений“ на пути от именной синтаксемы к предикативной может быть больше; ср. (полужирным выделен номинативный компонент синтаксемы): *жить по принципу совести* → *жить по принципу “я имею совесть“* → *жить по принципу, именуемому совестью* → *жить по принципу, который называется совесть* → *жить по тому принципу, что каждый должен иметь совесть*. Несмотря на синтаксический статус номинативного компонента в поданных примерах, в каждом из них предлог *по принципу* остается предлогом, различие лишь в том, что по мере усложнения “технического решения“ усложняются функции классификатора *принцип* в роли форманта синтаксемы: будучи по природе существительным, это слово сохраняет некоторые свойства этой части речи – способность быть определяемым, значение мужского рода, значение дательного падежа. Тем не менее его формантная, синтак-

семообразующая (подробнее в: Конюшкевич 2005) функция, которую он выполняет в предложно-падежной синтаксеме *по принципу совести*, остается и во всех последующих синтаксемах, вплоть до предикативной, только в последней эту функцию предлог выполняет вместе с блоком “*тот, что*“, образуя с ним союзный формант предикативной синтаксемы: “единица, формирующая форму слова, функционально релевантна и на уровне сложного предложения“ (Всеволодова и др. 2014: 242).

Следует отметить также еще одну особенность номинативных компонентов именной и предикативной синтаксем. Они различались своими уровнями в системе языка (слово vs. предложение, номинация vs. коммуникация), но, попав в состав синтаксемы, обе утратили те свои специфические свойства, что делало их самостоятельными каждая на своем уровне. Слово потеряло свою лексемную автономию и представлено в именной синтаксеме только одной словоформой, а не всей парадигмой, а предикативная единица утратила коммуникативность и представлена в предикативной синтаксеме конструкцией, частью сложного высказывания.

Различие между ними осталось лишь в наборах других функций, сопряженных с морфологическими свойствами тех лексем, которые легли в основу предложной или союзной единиц, а также объемом находящегося при них номинативного компонента – словоформы и предикативной единицы соответственно.

Теперь рассмотрим, каковы функции каждого из элементов союзного форманта предикативной синтаксемы. Предлог указывает на падеж и актантную позицию синтаксемы, а сочетание *то, что* (где *что* – союз) выступает как номинализатор, т.е. «препозитивный аналитический показатель предикативной номинализации» (Черемисина, Колосова 1987: 31). Таким образом, у *то, что*, точнее – у *то*₂, которое является «полностью опустошенным» (Белошапкина 1977: 229), отмечено свойство быть формальной «флексией» придаточной части, «синтаксическим маркером» ее функции (Черемисина 1982: 6).

Что же касается союза *что* в рассматриваемых конструкциях, то М. И. Черемисина отметила его особую функцию: «в сочетании с *то*, варьирующим по падежам, *что* выступает, скорее всего, как “прокладка“, позволяющая предикативной единице вступить в грамматические отношения с *то*» (1982: 15).

На наш взгляд, подобные «прокладки» в русском языке видны везде – интерфиксация в словообразовании (*кофе-й-ный*), суффик-

соид *-й-* в основе формы настоящего времени глаголов во избежание зияния гласных на морфемном шве (*чита-й-ет*). В синтаксисе за подобными строевыми единицами в описательных предикатах закрепился термин «экспликатор»: экспликатор-глагол обеспечивает грамматическую связь между подлежащим и именным компонентом сказуемого: *Россия осуществила запуск космического корабля*. М. В. Всеволодова показала, что в функции экспликатора может выступить и знаменательное слово [2000] (сравн.: *шел в университет, но вошел в здание университета*), и предлог (*сидеть ближе к сцене*) [ВСЕВОЛОВА 2010].

Таким образом, в союзном форманте предикативной синтаксемы каждый элемент выполняет свою функцию: предлог – предложную, местоимение – функцию «флексии» синтаксемы, союз или союзное слово – функцию экспликатора, обеспечивающего грамматическую связь разноуровневых актанта предложения, а все вместе являются формантом одной синтаксемы в полипропозитивном предложении.

Наши опыты преобразования именной синтаксемы в предикативную на белорусском материале показали, что таких формантов в языке большое количество, так как для оформления предикативной синтаксемы требуется гораздо больше показателей связи, чем только блок *то₂, что* (бел. *тое₂, што*). В качестве «флексии» выступает и местоимение-субстантив среднего рода *то₁*, и местоимение *тот*, обладающее полной адъективной парадигмой (подробное описание функций слова *то* см. в: Конюшкевич 2010), а функции экспликаторов связи выполняют не только союз *что*, но и многие подчинительные союзы и союзные слова.

Учет функций каждого из элементов союзного форманта в соответствии со значением и характером синтаксем требует инвентаризации всех союзных формантов в целом, что, конечно, выходит за пределы инвентаря союзов (на сегодня тоже не имеющего четкого исчисления) в традиционном их понимании. Не вдаваясь в рассмотрение пестрой терминологии по отношению к этой служебной единице (скрепа, коннектор, функтив, союз, аналог союза, союзная единица, союзное средство, союзное слово и др.), можно просто пока ограничиться каким-либо общим термином «союзное сочетание» или «союзное средство». Но максимально полные реестры таких средств послужили бы благодатным исследовательским полигоном для выявления коммуникативных предпочтений говорящих в выборе необходимого способа выражения синтаксем, а также для установления запретов и разрешений на тот или иной способ.

В качестве иллюстрации покажем различия в преобразовательном диапазоне формально сходных, но разных в семантическом отношении синтаксис; ср.: (1) *Иван побледнел от страха* – (2) *Иван побледнел от слов брата*.

В предложении (1) синтаксема выражает внутренний каузатив состояния лица. Преобразование в предикативную синтаксему в зависимости от коммуникативной задачи дает два варианта трансформ: а) с $то_2$: *Иван побледнел оттого, что испугался / стал бояться / боялся / его охватил страх...*; б) с $то_1$: *Иван побледнел от того чувства, которое называется страхом / Иван побледнел от того, что можно назвать страхом*.

В предложении (2) синтаксема выражает внешний каузатив состояния лица, поэтому список трансформ существенно расширяется, и соответственно возможен иной список союзных формантов: *Иван побледнел от того, что сказал брат / как сказал брат / когда сказал брат / зачем сказал брат / кому сказал брат...*

Как видим, трансформы зависят от значения синтаксемы, которое определяется не только значением предлога *от*, но и лексическим значением субстантива – номинативного компонента синтаксемы, а также значением управляющего синтаксемой глагола. Словари же и грамматики, объясняя значение предлога как «употребление при...», учитывают эти семантические составляющие далеко не все и не всегда. Так, и внутренняя и внешняя причины состояния лица отмечаются обычно как одно из 13 значений предлога: «употребляется при указании повода, причины какого-л. действия, состояния» [Словарь русского языка 1982: 661], приводя в одной словарной статье семантически разные синтаксемы (приводим в незначительном сокращении): *глина обвалилась от дождя, посмотрела мокрыми от слез глазами* (внешний каузатив) и *плакала от волнения, от скорбного сознания того, что их жизнь так печально сложилась* (внутренний каузатив состояния лица).

Заметим также, что разграничение $то_1$ и $то_2$, предложенное в свое время В. А. Белошапковой, имеет принципиальное значение для преобразований. Союзная же единица, будучи экспликатором, не только обеспечивает синтаксическую связь номинативного компонента предикативной синтаксемы с «флексией» *то*, но и манифестирует лексическое содержание этого номинативного компонента. Именно функцией манифестанта лексического содержания номинативного компонента синтаксемы и обуславливается, во-первых, множество и разнообразие союзных формантов и, во-вторых, то, что в отношении к, казалось бы, одинаковым в структурном отно-

шении союзным средствам система предъявляет разные грамматические, семантические и стилистические требования.

Таким образом, преобразование именных предложно-падежных синтаксем в союзно-предикативные не только дает возможность собрать максимально полный инвентарь всех союзных средств, но и является диагностическим индикатором для более глубокой дифференциации значений и самих синтаксем, и их формантов.

В перспективе видится рассмотрение вопроса, какие из союзных формантов представляют собой отдельную единицу, а какие являются членами своеобразной парадигмы одной и той же союзной единицы. К примеру, союзные сочетания *от того, кто / от того, кому / от того, кого / от того, кем / от того, о ком* – это разные единицы или, как это ни странно звучит, члены морфологической парадигмы одного союзного сочетания? Точно такие же вопросы возникают и в отношении парадигм местоименного элемента союзного средства, причем не только слова *то* во всем объеме его значений, но и других указательных слов (*первый, единственный* и др.) в роли «флексии» придаточной части. Причем, подчеркнем, не отдельно, как автономной части речи, а в связке с другими элементами в составе каждой отдельно взятой синтаксемы. Ответ можно получить, лишь перебрав все возможные употребления (потенциальные и подтвержденные речевой практикой) подобных союзных сочетаний. Вектор пути уже обозначен – от репертуара предложно-именных синтаксем к преобразованию их в союзно-предикативные.

Литература

- АРУТЮНОВА, Н. Д. Сокровенная связка (К проблеме предикативного отношения). *Известия АН СССР*. Сер. лит. и яз. 1980. Т. 39. № 4. С. 347–358.
- БЕЛОШАПКОВА, В. А. *Современный русский язык. Синтаксис*: учеб. пос. М.: Высшая. школа, 1977.
- ВАЖНИК, С. А. Синтаксическая конденсация как фрагмент трансформационной парадигмы предложения в свете теории “трех парадигм предложения” М. В. Всеволодовой. *Язык. Культура. Человек*: сб. науч. статей к юбилею проф. М. В. Всеволодовой. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 39–46.
- ВСЕВОЛОВА, М. В. Грамматические аспекты русских предложных единиц: типология, структура, синтагматика и синтаксические модификации. *Вопросы языкознания*. 2010. № 11. С. 3–26.

- ВСЕВОЛОДОВА, М.В., КУКУШКИНА О.В., ПОЛИКАРПОВ, А.А. *Русские предлоги и средства предложного типа: материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления. Книга 1. Введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц.* М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014.
- ВСЕВОЛОДОВА, М. В., КУКУШКИНА, О. В., ПОЛИКАРПОВ, А. А. и др. *Материалы к словарю «Предлоги и средства предложного типа в русском языке. Функциональная грамматика реального употребления».* М., 2005 (в печати).
- ВСЕВОЛОДОВА, М. В. *Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: фрагмент прикладной (педагогической) модели языка.* М., 2000.
- ЗАГНІТКО, А. П., ДАНИЛЮК, І. Г., СИТАР, Г. В., ЩУКІНА, І. А. *Словник українських прийменників. Сучасна українська мова.* Донецьк: ТОВ ВКФ «БАО», 2007.
- ЗОЛОТОВА, Г.А. *Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса.* М.: Наука, 1988.
- КАНЮШКЕВИЧ, М.І. *Беларускія прыназоўнікі і іх аналагі. Граматыка рэальнага ўжывання. Матэрыялы да слоўніка: [У 3 ч.] Ч. 1: Дыяпазон А – Л. Гродна: ГрДУ, 2008; Ч. 2: Дыяпазон М – П. Гродна: ГрДУ, 2010; Ч. 3: Дыяпазон Р – Я. Гродна: ГрДУ, 2010.*
- KONIUSHKEVICH, MARIA. The Transformation of Prepositional Case Syntaxeme into a Predicative Unit: the Correlation of aPreposition and a Connection Index in a Composite Sentence. *Linguistic Studies: collectin if scientific papers.* Donetsk National Univesity; Ed.by A. P. Zahnitko. Donetsk: Don-NU, 2013. Vol. 26. P. 93–99.
- КОНЮШКЕВИЧ, М. И. Корреляция предложной и союзной единиц в выражении полипропозитивной семантической структуры. *Язык. Сознание. Коммуникация: Сб. статей.* Ред. кол.: М.Л. Ремнева, Е.Л. Бархударова, А.И. Изотов, В.В. Красных, Ф.И. Панков. М.: МАКС Пресс, 2013. Вып. 47. С. 285–300.
- КОНЮШКЕВИЧ, М. И. Семантический диапазон и синтаксические функции слова “то” в сложноподчиненном предложении. *Лингвистические идеи В.А. Белошапковой и их воплощение в современной русистике.* Тюмень: Мандар и К^а, 2010. С. 61– 68.
- КОНЮШКЕВИЧ, М.И. Синтаксеообразующая функция предлога и механизмы определоживания знаменательной лексики. *Вопросы функциональной грамматики.* Вып.5. Гродно, 2005. С. 3-19.
- MILEWSKA, B. *Słownik polskich przyimków wtórnych.* Gdańsk, 2003.
- МИХНЕВИЧ, А. Е. Синтаксическая конденсация и типы полипредикативных структур. *Арнольд Міхневіч. Выбраныя працы.* Мінск, 2006. С. 212–215.

- НИКИТЕВИЧ, В. М. *Основы номинативной деривации*. Минск: Выш. шк., 1985.
- Словарь русского языка*. В 4 т. Т.2. М., 1981–1984.
- ЧЕРЕМИСИНА, М. И. Об изъяснительной конструкции с факультативным управляемым местоимением «ТО». *Функциональный анализ синтаксических структур*: сб. науч. тр. Иркутск, 1982. С. 3–21.
- ЧЕРЕМИСИНА, М.И., КОЛОСОВА, Т.А. *Очерки по теории сложного предложения*. Новосибирск, 1987.
- ЧЕРКАСОВА, Е. Т. *Переход полнозначных слов в предлоги*. М.: Наука, 1967.
- ШЕРЕМЕТЬЕВА, Е. С. *Отыменные релятивы современного русского языка. Семантико-синтаксические этюды*: монография. Владивосток: изд-во Дальневост. ун-та, 2008.
- ШИГАНОВА, Г. А. *Релятивные фразеологизмы русского языка*. Челябинск: изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2003.
- ШМЕЛЕВА, Т. В. Техника сложного предложения. *Лингвистические идеи В.А. Белошапковой и их воплощение в современной русистике*. Коллективная монография. Тюмень: Мандр и К^а, 2010. С. 116–133.

M.I. Konyushkevich

THE PREPOSITION POTENTIAL IN FORMATION OF CONJUNCTIONAL MEANS

Summary

In the article the ability of preposition to form conjunction or its equivalent has been considered. The mechanism of denominalization has been shown on the Russian material with the involvement of the author's observations on prepositions in the Belarusian language – the morphological form transformation in to the subordinate part of complex sentence. The author's conception is: 1) the syntaxeme is the actant position in the sentence; 2) the syntaxeme consists of the formant (preposition + flexion) and nominative component (substantive); 3) at the level of the complex sentence the same actant position may take the predicative unit (subordinate part of the complex sentence); 4) the formant of the predicative syntaxeme in transforms is the conjunctive combination "preposition + demonstrative pronoun *that* + subordinate part conjunction".

The preposition at case syntaxeme transformation in to predicative does not change its function, but it is included in to the conjunctive formant as one of the elements of more complex formant – conjunctive combination. Each element of the conjunctive combination fulfills its function: the prepo-

sition still forms the syntaxeme, but with more complex nominative component as predicative unit, the pronoun *that* is “flection“ of this nominative component (subordinate part), and the conjunction acts as the explicator, providing grammatical connection of the nominative component of syntaxeme with the “flection“ and the preposition.

It is noted that the mechanism and the results of denominalization depend on the syntaxemes repertoire and character and on the preposition meaning: the same preposition, with different meaning has different conjunctive potential. In to the mechanism of denominalization are involved categorematic names (classifiers), which initially are used as structural vocabulary for forming secondary prepositions, and together with them, for forming conjunctive combinations.

The methods of transformation of prepositional-nominal syntaxeme in to conjunctive-predicative reveal more conjunctive means than there are in the existing grammatical and lexicographical descriptions.

Keywords: preposition, syntaxeme, classifier, formant, nominative component, subordinate part, conjunction, demonstrative pronoun, actant position.